

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА

Алтайы ОРАЗБАЕВА
д.и.н., профессор, г. Астана

Бурно обсуждаемый сегодня казахстанской общественностью вопрос, связанный с формированием и укреплением национального исторического самосознания, в действительности является судьбоносным как для отечественной исторической науки, так и для современного общества в целом. Поскольку, совершенно очевидно что, в зависимости от содержания новой концепции исторической науки Казахстана, ее цели и задач, основных путей и механизмов их реализации, который будет принят в последствии данной компании будет зависеть дальнейшая траектория развития истории Казахстана как науки, так и учебной дисциплины.

Утверждая это, необходимо ясно представлять, что сегодня мы уже имеем дело, прежде всего:

- с иной исторической наукой, отличной от прежней, содержанием и логикой развития, методами и приемами познания;
- с новым поколением исследователей-историков, которые вооружены современным научным инструментарием и концепциями глобальной истории;
- и самое главное, мы имеем дело, с несколько иначе представляющими и воспринимающими собственную историю и культуру современными носителями-творцами цивилизации, которым выпала особая доля стать очевидцами молниеносной модификации: Времени, Пространства, Общественной системы, и даже человеческого сознания.

Так, скажем наступивший новый век, новое тысячелетие, изменение картины мира, трансформация человеческой эволюции, смена научных парадигм не могли не наложить своего отпечатка, как на социально-гуманитарном знании, так и на методах ее познания. В частности, в современной отечественной историко-методологической мысли, как и во всемирной науке в целом, произошло переосмысление многих теоретико-методологических вопросов, касательно предмета, логики и междисциплинарных границ научного познания. Наблюдается усиление интереса к генеалогии, культуре, менталитету и

философии истории, мировоззрению представителей различных цивилизаций и культур, объективного отражения их роли в мировом цивилизационном и историческом процессе.

Воцарилось время совершенно новой, альтернативной формы истории, иначе называемой «культурной историей социального», или микроисторией, которая в равной степени свободно оперирует как параметрами культурного, так и антропологического подходов. Отныне в фокусе исторических исследований находятся непривычные для советских исследователей объекты или определенные структуры, а прежде всего, субъекты, индивиды, разновидности их сообществ, логика и стратегия их действий, их отношения к окружающему миру, проблемы этики, морали, гуманизма, а также гендерные вопросы и история ментальностей.

Итак, что же кардинально изменилось в отечественной исторической науке за последние два десятилетия?

В первую очередь, необходимо отметить, что казахстанская историческая наука, хотя пока еще реально не представляет, но уже формально является неотъемлемой частью мировой исторической науки. Следовательно, большая геополитика и геонаука не может не отражаться и где-то не определять те или иные тенденции в развитии отечественной историко-методологической мысли. В центре сегодняшнего уже *геонаучного* познания позиционирующее положение занимают такие категории, как: конгломерация, интеграция, гомогенизация, модернизация, трансформация, раскрывающие суть глобалистики как научной парадигмы, призванной рассматривать мироцелостность как проявление некой единой унифицированной и одномерной формы социальной организации.

Соответственно геополитическая ситуация, складывающаяся сегодня в глобальном мире подспудно перевела казахстанскую историческую науку из традиционных академических рамок в науку стратегической значимости. Примером тому служат достигнутые в ведущих отечественных научно-исследовательских институтах научно-практические исследования, международные проекты и рекомендации по изучению концептуальных основ и механизмов диалога культур, разработка новых подходов к формированию глобального сознания о культурном разнообразии в контексте координации усилий всего мирового сообщества по укреплению культурной безопасности.

Стоит ли ограничиваться сегодня рамками лишь привычной нашему восприятию учебной дисциплины «Истории Казахстана», в котором национальная история рассматривалась вне контекста мировой цивилизации? Возможно необходимо внедрить совершенно новые дисциплины, скажем, как: «Казахстан в контексте мировой истории», «Древний мир и кочевники Евразии», «Всемирная история и Тюркская цивилизация», «Казахстан в системе «Восток-Запад»», «Сравнительное изучение цивилизации кочевников Евразии» и др. Данный посыл послужит ключом к целостному пониманию новым поколением казахстанцев собственной цивилизационной самоидентичности.

Во-вторых, отечественная историческая наука на современном этапе своего развития, переживает период колоссальных перемен, связанный, прежде всего с беспрецедентным обновлением состава научных кадров. Так, за годы независимости, сложилась своего рода целостная гвардия национальных исследователей-историков. Оставляя оценку их качества и количества за компетентными в данной области учреждениями, подчеркнем лишь, что современные историки свободны от догм и идеологии при выборе проблематики и методов анализа научных изысканий. При этом заметим, за исключением старшего поколения историков, сегодня скорее мы имеем дело не с учеными в прямом смысле этого слова, а с исследователями, локально занимающимися различными узкими проблемами, не успевшие создать определенную школу-направление в отечественной историографии.

Несмотря на это, в казахстанской исторической науке четко прослеживается расширение хронологии, географии, междисциплинарных границ новых исследований, а также несколько подверглись изменению стилистика и научный аппарат. Определенные успехи достигнуты в области востоковедения, в том числе: японистике, китаеведению, индологии, уйгуроведению. Кроме того, уверенными темпами развивается источниковедение, тюркология, этнология.

Мы можем констатировать о становлении таких новых направлений современной казахстанской историографии, как: устная историология, цивилизография, элитология, архивоведение, археография, музеология, диаспорология, историческая география, философия истории, а также наличие работ по изучению военного дела, этнополитике, этнокультуре, предпринимательству, энергетике, дипломатии, межэтническим, межконфессиональным вопросам, государственной службе, гендерной политике, евразийству, миграции, демографии и т.д.

Будучи представителем славной, хотя и слабой половины отечественных исследователей, хотелось бы подчеркнуть весомый вклад в развитие отечественной науки современных исследователей-женщин, полноправно, уверенно, и аргументировано выступающих сегодня за кафедрами солидных международных научных сообществ.

В-третьих, общеизвестно, что благодаря уникальной государственной стратегии «Культурное наследие» были открыты недоступные прежде зарубежные архивные фонды; выявлены, изучены и частично введены в научный оборот новые восточные и западноевропейские письменные, архивные, устные источники и материалы, артефакты; написаны отдельные фундаментальные работы, а также ведутся комплексные, разносторонние, многовекторные, международные научные исследования по изучению истории и культуры Казахстана. Были организованы научно-поисковые экспедиции в Китай, Турцию, Монголию, Россию, Японию, Египет, Узбекистан, Армению, США и государства Западной Европы, в результате которых обнаружены и приобретены около 5 тысяч новых рукописей и печатных изданий по истории, этнографии, искусству Казахстана. В рамках данной стратегической национальной про-

граммы опубликовано около 450-ти наименований книг, тиражом более одного млн. экземпляров. Одним словом, пройден период систематизации огромного пласта наследия научной мысли.

Теперь настало время нового этапа – анализа и синтеза, освящения феноменов и событий национальной истории с точки зрения современных достижений и научных методов познания, внедрения в научный оборот новых источников и материалов, и написание учебников нового поколения.

Ведь на самом деле обладая богатым культурным наследием, будь то бесчисленные свидетельства о духовной и материальной составляющей казахского народа, или же унаследованная государственность со всеми подобающими атрибутами, мы все еще не можем доходчиво и аргументировано разъяснить специфику внутренних закономерностей развития экономической, социальной, политической подсистем собственной цивилизации.

В данном контексте очень важно понять суть высказывания известного антрополога Клод Леви-Строса, который различает два вида истории: «одна история – поступательная, приобретающая, аккумулирующая находки и изобретения для возведения цивилизаций, а другая история, возможно, равно деятельная и исполненная таланта, но ей не достает дара синтеза, являющегося преимуществом первой».

К примеру, на сегодняшний день, хотя и заложено достойное начало применению образцов устной историологии в качестве исторических источников, данный стержневой вопрос отечественной истории остается все еще неосвоенным до конца. Существуют также ряд неразрешенных теоретических вопросов: власти, феномена казахских жузов, институтов-традиций: биев, батыров, жырау; традиции казахской государственности; роли религии в цивилизационном устройении кочевых обществ, значения степного механизма исторической преемственности в духовной культуре казахов, требующих к себе скрупулезного отношения и углубленного изучения.

Кроме того, в казахстанской науке все еще прослеживаются процессы: излишней политизации, мифологизации, «национализации», «удревнения» отечественной истории; наблюдаются факты монополизации, раскола и растаскивания национальной истории в разные стороны, как в предметно-научном, так и в коммерческом, личностном планах и т.д. Думается, все это имеет место быть, вследствие неправильного толкования и понимания предмета самой методологии истории, осмысления предметной области современных исторических исследований, специфики изучения историографической традиции, а также отсутствия элементарной этики поведения в среде историков. К великому сожалению, мы все еще несколько поверхностно преподносим методологию истории, в качестве научной и учебной дисциплины, забывая при этом ее определяющую роль в оценке профессионализма историков современности.

В-четвертых, за годы независимости отечественные историки, хотя и не участвовали активно, скажем как российские ученые, в обсуждении вопросов теории и методологии истории, но все-же были заняты поиском инструментов

научного познания, компетентных в раскрытии многообразия закономерностей истории и культуры казахского народа.

Основанием подобному заявлению служит наблюдаемое в отечественной современной историографии осязаемое проявление интереса к цивилизационному подходу. Обязательное содержание в диссертационных работах нынешних исследователей теоретико-методологического раздела, в котором хотя в большинстве случаев чисто формально, но все-же старательно подвергаются анализу труды основателей теорий цивилизации, является также дополнительным тому подтверждением.

При этом нельзя не упомянуть о несколько предвзятом отношении к новым подходам отдельных отечественных ученых, вызванным недоверием и опасением «влияния» очередной «тотальной методологии». Уместно было бы здесь отметить то, что искусно апеллируемый исследователями до сего времени исторический материализм дискредитирован не в силу своей научной неадекватности, а вследствие тех, имевших место в исторической науке, квазинаучных установок, которые на самом деле непосредственно не связаны со взятой за его основу теорией об общественно-экономических формациях. Ведь на самом деле, теория формаций, как и теории: цивилизаций, модернизации, миросистемы, не более чем альтернативная концепция общественного развития, поскольку в обособленном виде каждая из них представляет научную парадигму, порожденную поиском мыслителями основного критерия познания всемирной истории.

При данных обстоятельствах исследователям отечественной истории необходимо смириться с тем фактом, что на самом деле имеющиеся на сегодняшний день во всемирной истории унитарно-стадиальный и универсально-плюралистический подходы действительно являются результатом научных изысканий Западных ученых, и в некоторой степени служат, прежде всего, для европейских стран и земледельческих обществ, своего рода теоретическим шаблоном исторического измерения.

На самом деле задача современной методологии истории заключается в инвентаризации существующих точек зрения на природу исторического познания с тем, чтобы отыскать консенсус в достойной интерпретации целостного образа национальной истории.

И наконец, в-пятых, пристального внимания требует к себе написание учебников по истории Казахстана нового поколения. Сегодня в изобилии имеются в библиотечных фондах и на полках книжных магазинов учебники по истории Казахстана как отдельных авторов, так коллективных изданий, профессиональных историков, так и «любителей», что в общем имеет право на жизнь. Однако, различная трактовка хронологических рамок основных исторических событий, разночтения по поводу периодизации истории Казахстана, искусственное «натягивание» и «примирение» на себя ценностей чужеродных культур, чрезмерное «раздувание» или же наоборот «принижение» значимости отдельных исторических личностей и фактов, негативно воздействовали

на понарамное представление контуров цивилизационного пространства национальной государственности.

В этой связи, думается необходимо отойти от фактологии и событийной истории, привычной подачи материала в виде нескончаемого перечня груды «мертвых» дат, достижений, побед и неудач, стараться интерпретировать исторические источники «изнутри», с позиции действующих лиц, рассмотреть за любым историческим феноменом живую человеческую жизнь, проще говоря, оживить историю. Не маловажно также помнить, что новые учебники должны быть поистине доступны и притягательны для восприятия, и нацелены на формирование у молодого поколения казахстанцев чувства гордости и патриотизма за историю и культуру своего народа. Безусловно, столь сложная и ответственная задача постижима при консолидации усилий и знаний отечественных историков, преподавателей истории вузов, учителей-методистов школ.

Возможно, наступило время для создания и внедрения совершенно новой дисциплины «История национальной государственности», поскольку понятие государственности комплексное и предполагает генезис и эволюцию, традиции казахской государственности, историю формирования политической культуры с периода становления до обретения независимости Республики Казахстан.

При этом особо хотелось бы заострить внимание на то, точно и концептуально выстроенная структура данной дисциплины помимо политической составляющей должна вкуче содержать в себе также:

- ✓ Геополитический аспект, в рамках которого следует рассматривать: геополитические и природно-климатические факторы формирования казахской государственности, проблемы цивилизационного пространства государственности, традиции национальной государственности, универсальные параметры и специфику национальной государственности;

- ✓ Внешнеполитический аспект, в частности проблемы: государственно-сти и войны, роль военного фактора в становлении казахской государственности, основные войны и военные столкновения государств на территории Казахстана, история взаимоотношений государств на территории Казахстана с другими государствами, история делимитации границ Казахстана;

- ✓ Юридический аспект, предполагающий изучение эволюции правовых положений на территории Казахстана, их сравнительно-сопоставительный анализ;

- ✓ Социокультурный аспект, предполагающий изучение антропологических параметров государственности, роль личности в эволюции государственности, реформы и реформаторы в истории национальной государственности и др.

На наш взгляд, крайне важно изучать историю развития государства, поскольку только таким путем нам удастся понять не только прошлое, а также объяснить настоящее, при умелом использовании методов исторического анализа, определенной степени, увидеть и будущие перспективы современной формы государственности Казахстана.